

16. «THE NEW YORK TIMES». TWO STATES. EIGHT TEXTBOOKS. TWO AMERICAN STORIES. American history textbooks can differ across the country, in ways that are shaded by partisan politics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/01/12/us/texas-vs-california-history-textbooks.html?auth=link-dismiss-google1tap> (дата обращения 07.05.2021).

Tatiana S. Gubanova

Samara National Research University

“Sex” and “gender” in the systems of modern school education in the USA and Russia.

Global trends and local specifics

Abstract. This article is devoted to the problem of gender in the education systems of the USA and Russia. Gender methodology is a basis of this study. The author applies comparative analysis and finds similarities and differences between the two educational systems. The article focuses on the problem of gender inequality in a global and local scale.

Keywords: gender in education, Russian gender pedagogy, feminist pedagogy, gender inequality, hidden curriculum.

УДК 304.3

Дилигенский А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

ПЕРЕКОМПОНОВКА ГОРОДА В ЭПОХУ ПОСТФОРДИЗМА: ОТ ФИЛОСОФИИ К УРБАНИСТИКЕ

Аннотация. В статье критически рассматривается распространенное мнение о том, что современный город перешел в новое состояние – постиндустриальный город. Город, в котором промышленность была вытеснена новыми сферами занятости. Анализируются изменения в организации производственных процессов, а именно принятие и последующий отход от фордизма, где пристальное внимание уделяется их пространственному аспекту. Указываются параллельно происходящие с городом трансформации. Особое внимание уделяется различиям между модернистским и постмодернистским городом и анализу нынешнего состояния городов.

Ключевые слова: постфордизм, пространственный аспект организация производства, новое урбанистическое состояние, модернистский город, постмодернистский город, метамодерн.

Разносторонний интерес и обращение к городской проблематике в последнее десятилетие вполне понятен: города переживают новую активную трансформацию, а именно переход от индустриального города в постиндустриальный. Производственные предприятия больше не являются основным конструирующим город ядром, на смену им пришел новый вид труда, занятости и экономики – услуги. Услуги разных уровней и направленности, высокоинтеллектуальные и высоко маржинальные, такие как финансы, недвижимость, юридическая под-

держка, образование, быстроразвивающийся сектор информационных технологий, и более традиционные, такие как обслуживание и логистика.

Эти процессы вызвали интерес исследователей на рубеже XXI – XX веков. Так, Ч. Лэндри в своей книге «Креативный город» вводит термины «креативность» и «креативные индустрии» – отрасли, завязанные на интеллектуальном творчестве, таланте и ремесленных навыках, вытеснившие индустриальное производство [4]. Именно вокруг этих идей выстроилась целая идеология города нового типа, формирующегося как за счет экономики услуг, так и использующего культурный и креативный потенциал жителей для социального и экономического развития – «креативного города». И сейчас мы можем наблюдать различные попытки реализации этой идеологии. К примеру, это находит поддержку на уровне федерального правительства, где на базе АСИ была создана всероссийская программа по «преобразованию промышленных территорий в креативные кластеры» [8].

Спустя пару десятилетий с момента появления идей креативного города и растущего количества программ по их реализации актуален вопрос о нынешнем статусе креативных индустрий. Находимся ли мы в реалиях нового типа города, насколько правдив этот переход от индустриального города в постиндустриальный? И почему, если на эти процессы указывали как на новый эволюционный этап в развитии трудовой сферы, вытесняющий предыдущий индустриальный, то сейчас это требует серьезной институциональной поддержки со стороны государства?

Да, далеко не все крупные промышленные предприятия, созданные в XX веке, сейчас работают на полную мощность и сохраняют свое урбанистическое значение. Многие крупные заводы, будучи градообразующими предприятиями, экономическими и социальными центрами, больше не существуют как часть городского ландшафта, оставив после себя громоздкие объекты или, наоборот, пустыри и почву, необходимую к рекультивации.

В индустриальную эпоху XX в. промышленные объекты строились по принципам, введенным Генри Фордом, – организация поточного производства вокруг сборочного конвейера. Упорядочивание процесса поэтапной сборки продукции вокруг одной конвейерной линии привело к стандартизированному массовому производству и завершило эпоху ручного труда и штучных изделий. Переход на массовое производство, согласно фордистским принципам начала XX века, и нынешний отказ от этих принципов являются также *пространственными* изменениями в организации труда.

Деиндустриализация, происходящая в последние десятилетия, уход от фордистских принципов, закрытие старых индустриальных зон параллельно сопровождаются масштабным созданием новых индустриальных комплексов. Это происходит как на глобальном уровне, например, вывод заводов в страны третьего мира, так и в масштабах регионов: дробление заводских комплексов на более мелкие и территориальное перераспределение их внутри города и за его пределами, – создает новый тип агломерационной связи. Экономика во многом остается по-прежнему *индустриальной*, но отошедшей от *фордистского* способа организации промышленности. Новый вид промышленных комплексов основывается не на производстве «полного цикла», а на включенности в производственные цепочки, объединяющие различные этапы создания продукции, где больше нет никакой необходимости в концентрации этих этапов в едином пространстве. Появление и разрастание сферы услуг является во многом новым видом сцепки такого фрагментированного производственного процесса взамен ушедшей в прошлое сосредоточенности вокруг сборочного конвейера.

Пространственную структуру города при фордизме можно сравнить с контейнерами, где каждый вкладывается в последующий: конвейер упакован в завод, завод или несколько заводов помещены в город, несколько городов расположены внутри промышленного региона. В Постфордизме все элементы распадались, перемешались и рассыпались в пространстве, образовав вместо вертикальной иерархии горизонтальные связи каждого элемента с каждым. Город больше не является емкостью, содержащей или обрамляющей эти отношения, они вышли далеко за его пределы. Последствиями такой реиндустриализации для города был отказ от принципов функционального зонирования, разграничения между центром, рабочими и жилыми зонами; городом и пригородом. Произошло стирание городских границ и становление агломераций, тесных и запутанных связей между городом и регионом, или между несколькими городами. Одним из исследователей, занимающихся изучением нового типа агломерации, является Эдвард Сойя. Основным социальным процессом, сопутствующим становлению нового типа города-региона, неплотного и многоцентричного, является следующее: «парадоксальное превращение центра в периферию привело к появлению самых гетерогенных в культурном отношении городов в истории и в то же время способствовало усилению социальной поляризации и возрастанию неравенства в богатстве и власти, основанного на классовой, расовой, этнической и национальной принадлежности» [5].

Дэвид Харви определяет такую трансформацию, как переход от города модернистскому к постмодернистскому. Для исследователя это означает отказ от сквозной логики его построения: «Разрыв с модернистской идеей, согласно которой планирование и развитие территорий следует фокусировать на крупномасштабных, имеющих столичный размах, технологически рациональных и эффективных городских планах, опирающихся на архитектуру, совершенно лишенную каких-либо излишеств. Постмодернизм же, напротив, развивает концепцию городской застройки как неизбежно фрагментированного явления, «палимпсеста» прошлых форм, наложенных друг на друга, и «коллажа» сиюминутных функционалов, многие из которых могут носить эфемерный характер» [7]. Модернистский город – это единый город, полностью спланированный для эффективного достижения определенных социальных целей. Город – тотальный социальный проект, полностью определивший и зонирование территории, и мельчайшие архитектурные особенности, но главное, детально прописавший образ жизни горожан. В этих качествах модернистский город стремится стать утопическим городом. Постмодернистский город – это дробный город, где отсутствует единая логика, а автономные части направлены на реализацию своих индивидуальных целей.

Рассмотрев детальнее состояние перехода из индустриального города в постиндустриальный и указав на неполноту такой формулировки в силу параллельной реиндустриализации, а именно изменения логики производства, но не ухода от него самого, мы по-новому сформулировали противопоставление двух типов города: модернистский город – постмодернистский город. Но насколько переход из модернистского города в постмодернистский, очевиден: возможно, сейчас города находятся лишь в процессе этой трансформации? Умерли ли глобальные нарративы, сквозные логики и тотальность, является ли город сейчас максимально фрагментированным?

Интересное видение, сформулированное в идеях постпостмодерна, перехода от постмодерна к новому состоянию, нам предлагает современная философия. Одна из самых ярких концепций – «Метамодерн» Робина Ван ден Аккера и Тимотеуса Вермюлена, – во многом строится поверх работ Фредерика Джеймисона и Юргена Хабермаса. Для Хабермаса ключевой особенностью модерна является по определению присущая ему возможность обновления

[6]. Он сомневается в существующем переходе к состоянию «пост», так как переход в новые состояния и есть логика развития культуры модерна. У Джеймисона в эпохе модерна экономика, политика, искусства и производство, несмотря на связанность, остаются разными сферами. В эпоху постмодерна экономика, политика и социальная сфера перемешивается друг с другом [2]. Метамодернизм для авторов находится одновременно в трех позициях. «Исторически он идет *«после»* постмодернизма, но это самостоятельная культурная логика, которая стоит *«наряду»* с модернизмом и постмодернизмом. Но сама структура метамодекна одновременно включает в себя элементы модерна и постмодерна, то есть он стоит *«между»* ними. Метамодекн – это «маятник», не процесс перехода из одного состояния в следующие, а колебания между модерном и постмодерном» [1].

Всем трем концепциям присуща идея, что современное культурное состояние – это не единый нарратив, а одномоментное нахождение в общем пространстве различных культурных форм. То есть становление нового уникального культурного состояния, не как появление новой единой целостной структуры, а как смесь различных вариаций, форм, частей различных структур.

Рем Колхас, архитектор и теоретик архитектуры, в своих работах придерживается похожего взгляда на современный город, или «город-генерик», который «планируется, но не в традиционном смысле, когда какая-то бюрократическая инстанция полностью контролирует развитие, но так, как если бы различные стереотипы, клише, семена и споры падали в землю в случайном порядке <...>, который подчас приносит удивительные плоды» [3]. Для Колхаса, таким образом, современный город – это не результат реализации единой логики, а смесь нескольких различных тем, планов и непреднамеренных результатов. Город потерял свою целостность и связанность, что делает невозможным какую-либо единую общую интерпретацию.

Как мы увидели, города находятся в новом состоянии. Но это состояние обусловлено не простой утратой своей индустриальной части и последующим появлением новой трудовой сферы – сферы услуг. Поэтому будет ошибкой упрощенно воспринимать эту трансформацию в духе того, что город, лишившись своего ядра – промышленности, просто заменил его новым – услугами. Появившиеся услуги не вытеснили, или пришли вместо, промышленности, а присутствуют совместно с производством, во многом дополняя его, в частности, связывая его компоненты. Аналогично, в логике «И» а не «ИЛИ» мы можем говорить об одномоментном сосуществовании планирования и единой логики, присущих модернизму, с дробностью и эфемерностью, свойственных постмодернизму. Именно это качество, не переход от одного к другому, а их сопричастие и наслоение, определяет современное городское состояние.

Список литературы и источников

1. Ван ден Аккер Р. Метамодекнизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма. М.: РИПОЛ классик, 2020.
2. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019.
3. Колхас Р. Мусорное пространство. М.: ООО «Арт Гид», 2015.
4. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006.
5. Сойя Э. Как писать о городе с точки зрения пространства. ЛОГОС, 2008, (66), #3.

6. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект // Политические работы. М.: Праксис, 2005.

7. Харви Д. Состояние постмодерна. Исследование истоков культурных изменений. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

8. Rurban creative lab. [Электронный ресурс]. URL: <https://rurban.space/lab> (дата обращения 18.01.2022).

Anton V. Diligenskii

Samara National Research University

Recomposition the city in the age of post-fordism: from philosophy to urbanism

Abstract. The article critically examines the widespread opinion that the current city entered a new state, the post-industrial city. A city in which industry has been displaced by new spheres of employment. The changes in the organization of industrial processes, specifically the acceptance and subsequent rejection of Fordism, are analyzed, where special attention is paid to the spatial aspect. Parallel transformations of a city are pointed out. The author focuses on the differences between the modernist and postmodernist city and the analysis of the current state of cities.

Keywords: post-Fordism, space aspect of industrial organization, new urban state, modernist city, postmodernist city, metamodern.

УДК 316.77

Затлер М.Е.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

ЭТНИЧЕСКИЙ ПОДКАСТ КАК ЖИЗНЕННЫЙ ПРОЕКТ И СТРАТЕГИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОДКАСТ «КИШМИР ИНТУХЕС»

Аннотация: В статье анализируется процесс реализации сетевой и этнической идентичностей через подкастинг. С этой точки зрения подкастинг в новых медиа рассматривается и как форма репрезентации идентичности, и как коммуникативная площадка. Основу исследования составил анализ реализации авторского проекта «Кишмир Интухес – еврейский подкаст». Делается вывод о влиянии постфордизма и цифровой эпохи на способы и методы коммуникации в интернет-пространстве.

Ключевые слова: сетевая идентичность, этническая идентичность, человек цифровой эпохи, подкаст как коммуникативная площадка, подкастинг в новых медиа.

Во второй половине XX века представители разных гуманитарных наук ставили проблему поиска идентичности. Такой интерес исследователей отразил общественный запрос и стал маркером общественных изменений не только в культуре, но и в политике. Кризис самоидентификации стал, во многом, следствием постфордистской экономики, которая, по мнению социологов Дэвида Харви и Фредрика Джеймисона, «создает ощущение неуверен-